

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

EDN ABILZC
DOI 10.26163/GIEF.2024.39.57.001
УДК 342.156

А.В. Кузьмин

СУВЕРЕНИЗАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕКУЩЕГО МОМЕНТА

Андрей Владимирович Кузьмин – зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин, Государственный институт, экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; e-mail: ak78rus@gmail.com.

***Аннотация.** В статье рассмотрены вопросы суверенизации технологий искусственного интеллекта. Сделан вывод о том, что суверенизация искусственного интеллекта представляет собой, во-первых, процесс достижения государством полного контроля над разработкой, использованием и распространением технологий искусственного интеллекта, включающий в себя создание регуляторных органов, разработку законодательства и установление стандартов безопасности, а также контроль за исключением использования иностранных технологий искусственного интеллекта в ключевых сферах общественной жизни. Во-вторых, суверенизация искусственного интеллекта – это движение к состоянию исключения иностранных технологий искусственного интеллекта из критически важных сфер общественно-политической и экономической жизни общества. Автор приходит к выводу о необходимости установления жесткой ответственности за создание и использование автономных систем искусственного интеллекта, особенно функциональных самовоспроизводящихся оболочек.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект; технологии искусственного интеллекта; суверенизация права; государственный суверенитет; суверенизация искусственного интеллекта; стратегия научно-технологического развития.*

A.V. Kuzmin

SOVERENIZATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: CURRENT LEGAL ISSUES

Andrey Kuzmin – Head, the Department of Civil Law Disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Ph.D. in Law, Associate Professor, Gatchina; e-mail: ak78rus@gmail.com.

***Annotation.** The article discusses suzerenization related issues covering artificial intelligence technology. It is concluded that suzerenization of artificial Intelligence is first of all a process wherein the state achieves full control over the development, implementation and further spread of artificial intelligence technology. The procedure includes formation of regulatory bodies, development of legislation and establishment of security standards. The approach provides for exercising control over non-use of foreign artificial intelligence technologies in the key areas of public life. Secondly, suzerenization of artificial intelligence is considered to be a move towards the state of excluding foreign artificial technologies from critical domains of social political and economic life of the society. The authors come to the conclusion that it is necessary to impose strict liability for creation and implementation of artificial intelligence especially relating to functional self-replicating shells.*

***Keywords:** artificial intelligence; artificial intelligence technologies; suzerenization of law; state suzerenignty; suzerenization of artificial intelligence; strategy of scientific and technological development.*

В условиях вихреобразного развития современных общественных отношений, характеризующегося усилением тенденций геополитического противостояния Востока и Запада, одним из факторов влияния на экономику, политику, культуру выступают новые технологии. Среди них важное место занимают технологии, связанные с искусственным интеллектом. Не обошло такое воздействие юридическую науку и практику. Более того, в условиях корректирующего воздействия новых технологий на научную мысль и практическую юридическую деятельность факторам, обеспечивающим безопасность государства и общества, необходимо уделять особое внимание.

К числу таких факторов относят как широкие сферы общественных отношений (экономические, политические, социальные), так и узкие институциональные условия детерминации национальной безопасности: политику [1; 3], государственно значимую деятельность [8; 14], институциональность и атрибутивность власти [9; 11], другое [6; 7; 12; 13]. Одним из таких факторов выступает государственный суверенитет, который складывается из целого ряда элементов, обеспечивающих в совокупном взаимодействии его (государственного суверенитета) конструктивную модель. К этим элементам относят экономический, политический, информационный, экологический, научный, образовательный, продовольственный, иные виды суверенитета. В данном единовекторном движении к достижению государственно суверенитета особое место занимают суверенизация права и суверенизация ключевых технологических процессов.

Суверенизацию права следует рассматривать как «движение правовой системы в сторону сокращения зависимости от воздействия внешних и внутренних акторов, создаваемых ими институтов давления на правотворческую и правоприменительную волю государства» [4, с. 44]. Представляется очевидным, что возможность сократить или исключить подобную зависимость от внешних акторов напрямую зависит от ограничения или запре-

щения технологий, оказывающих негативное воздействие на сферу национальной экономики, культуры, права. Ограничение и запрещение такого рода технологий видится возможным лишь в случае контроля государства над ними, который заключается в следующем:

а) определении критически значимых для государства и общества сфер общественных отношений, включая определение стратегических границ государственного интереса;

б) регламентации технологических процессов в некритических сферах общественных отношений, включая определение критериев допуска иностранных (не суверенных) технологий для осуществления деятельности в соответствующих сферах;

в) регламентации технологических процессов в стратегических сферах общественных отношений, включая определение способов противодействия и запретов тех или иных технологий в таких сферах.

Определяя критически значимые сферы общественных отношений, государство устанавливает собственные стратегические границы, которые «прямо зависят оттого, насколько далеко простирается его политическая мощь. Чем мощнее государство, тем дальше располагаются его стратегические фронтиры за пределами своих госграниц. И тем масштабнее стратегическое пространство, на которое такая страна оказывает экономическое, политическое, социально-культурное влияние. Это и есть зона так называемых национальных интересов государства»¹. В настоящее время на основании Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (в ред. от 17 февраля 2023 г.) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» разработана система стратегического планирования, включающая в себя целый

¹ Дмитрий Медведев: «У России, как и любой великой державы, стратегические границы лежат далеко за пределами географических» // Эксперт. 2024. 15 апреля. URL: <https://expert.ru/mnenie/dmitriy-medvedev-urussii-kak-i-lyuboy-velikoy-derzhavy-strategicheskie-granitsy-lezhat-daleko-za-predelami-geograficheskikh/> (дата обращения: 17.04.2024).

спектр стратегий, разработанных и утвержденных органами государственной власти. В частности, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, служит в соответствии с п. 2 «базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели и задачи государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу».

Сегодня в Российской Федерации реализуются более 20 стратегий, утвержденных Указами Президента РФ, около 70 – распоряжениями Правительства РФ, более 50 – актами федеральных органов исполнительной власти². Именно в стратегиях формируется сфера государственных интересов. Среди них важное место, безусловно, занимают технологии искусственного интеллекта, оказывающие влияние на социально-экономическое развитие общества и являющиеся одними из самых обсуждаемых, перспективных. Их развитие открывает перед человечеством огромные возможности в различных сферах: от медицины и промышленности до юриспруденции и экономики.

Преимущества искусственного интеллекта перед интеллектом естественным, если и не очевидны в социальном смысле, то в технологическом – безусловны и неоспоримы. Максимальная автономность и независимость искусственного интеллекта от человеческого вмешательства позволила бы значительно увеличить скорость и эффективность работы искусственного интеллекта, высвободив значительную часть трудоспособного населения из соответствующих сфер, снизив, вплоть до ми-

нимизации, финансовые и организационные затраты на формирование знаний, умений и навыков у человека, осуществляющего аналогичные функции в условиях ограниченных социальных, темпоральных и интеллектуальных ресурсов.

Однако вместе с ростом возможностей искусственного интеллекта возникают новые вызовы и риски. Как пишут И.В. Понкин и А.И. Редкина, «искусственный интеллект уже интенсивно порождает новые существенные вызовы (и их будет все больше по мере развития и внедрения такого рода технологий), сопряженные с крайне сложно просчитываемыми рисками и поливариантностями, создает беспрецедентно много неопределенностей» [10, с. 105]. К таким вызовам относят вопрос о суверенизации искусственного интеллекта. Суверенизацию искусственного интеллекта можно понимать в двух аспектах.

Во-первых, речь идет о процессе придания искусственному интеллекту свойств независимого и самостоятельного субъекта, предполагающем его освобождение от контроля и вмешательства человека. Данный подход несет существенные риски. Прежде всего нельзя исключать возможность автономного искусственного интеллекта принимать решения, противоречащие интересам и ценностям государства и общества. Как полагают Ю.В. Забайкин и Д.А. Лунькин, «необходимо установить правовые нормы, которые будут учитывать степень автономности ИИ и его способность к принятию решений» [2, с. 216]. Представляется, что даже потенциальная возможность развития суперинтеллекта, который станет более умным и могущественным, чем человек, вызывает опасения. Такой искусственный интеллект может использовать свои навыки и знания для нанесения вреда людям, в том числе и для уничтожения человечества. Следовательно, одна из задач государства состоит в организационном и функциональном препятствовании суверенизации искусственного интеллекта в этом смысле. В настоящее время искусственный интеллект воспринимают в правовом аспекте как программу для ЭВМ, и в особом правовом регулировании он не нуждается. Но

² Сведения получены по результатам поиска на запрос в карточке поиска: вид документа – стратегия; статус – все, кроме утративших силу, отмененных и не вступивших в силу. См.: Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=card&rnd=V6awOA&ts=40FxBAUH9RmacUzL#div> (дата обращения: 17.04.2024).

опасность искусственного интеллекта (физически это – программа плюс процессор / компьютер / плата / корпус / приводящий механизм и т.д.) заключается не только в его способности самообучаться, но и в потенциальной возможности создавать своими действиями новые объекты под управлением искусственного интеллекта. В этом случае появится объективная необходимость урегулировать правовой режим таких объектов. Особенность их может быть выражена и в том, что у них не будет человека-разработчика, человека-оператора, человека-собственника. В исключении человека из сферы принятия решений и состоит главная проблема. Относительно юридического лица так или иначе существует возможность соотнести юридические последствия действий такого (коллективного, производного, вторичного) субъекта права с волей человека (руководителя, акционера, учредителя, контролирующего лица). Применительно к объекту под управлением искусственного интеллекта вполне прогнозируемо состояние бесхозяйности данного объекта. Учитывая возможную опасность таких объектов, нетрудно предсказать неизбежность решения государством этой проблемы различными способами. Варианты могут быть самые разные: от полного или частичного запрета и уничтожения каких-либо объектов, созданных искусственным интеллектом, до включения последних в общественные отношения в качестве субъектов.

Если относительно придания искусственному интеллекту качеств субъекта права вопрос не идет дальше научно-теоретических обсуждений, то проблема суверенности технологий искусственного интеллекта актуальна не только в теоретической науке, но и на практике. Именно в этом заключается вторая, наиболее актуальная сторона суверенизации искусственного интеллекта. Речь идет о процессе формирования содержания технологий искусственного интеллекта, соответствующего: а) интересам государства; б) требованиям государства, направленным на обеспечение регламентации процессов и процедур с использованием технологий искусственного интеллекта, а также от-

ветственности за причинение такими технологиями вреда охраняемым общественным отношениям.

Ввиду изложенного нельзя не обратить внимание на регуляционные возможности государства. Прежде всего в определении стратегически важных сфер общественно-государственной жизни, в которой влияние иностранных акторов выглядит для государственного суверенитета крайне опасным. В частности, Национальный центр развития искусственного интеллекта при Правительстве РФ ежегодно готовит аналитический доклад о готовности приоритетных отраслей российской экономики к внедрению искусственного интеллекта. В докладе от 2023 г. в качестве приоритетных выделено 18 сфер деятельности, а одним из индексируемых показателей рассчитана доля отечественных технологий искусственного интеллекта в этих сферах. Результаты, как представляется, демонстрируют очевидную зависимость отечественной экономики от иностранных технологий искусственного интеллекта. Так, доля отечественных технологий искусственного интеллекта в топливно-энергетическом комплексе составляет 63%, обрабатывающей промышленности – 54%, транспортной отрасли – 51%, в финансовой сфере – 35%³.

Данные показатели, полагаем, определяют необходимость установления национальных правовых рамок использования технологий искусственного интеллекта, направленных на пресечение возможного доминирования в исследуемой сфере неконтролируемых сувереном субъектов. К таким субъектам можно отнести акторов искусственного интеллекта, в частности разработчиков, модернизаторов, операторов. Если применение технологий под управлением искусственного интеллекта будет осуществляться в интересах указанных субъектов, то вполне можно

³ Индекс готовности приоритетных отраслей экономики Российской Федерации к внедрению искусственного интеллекта: аналитический доклад. М.: Национальный центр развития искусственного интеллекта при Правительстве РФ, 2023. С. 21, 27, 37, 41.

предположить, что результаты такой деятельности могут быть направлены против субъектов, интересы которых не совпадают с интересами акторов искусственного интеллекта. Следует в таком контексте учитывать и возможность «техногенного блокирования цифровых ресурсов одного государства посредством вмешательства внешних факторов. В этой связи вопрос обеспечения безопасности данных, их сохранности и восстанавливаемости еще предстоит решить и в правовом, и в технологическом аспектах» [5, с. 207].

В данных условиях возникает необходимость разработки а) обособленных технологий искусственного интеллекта, исключая зависимость от внешних акторов; б) контртехнологий искусственного интеллекта, направленных против как открытого, так и скрытого воздействия на внутренние (суверенные) технологии искусственного интеллекта; в) законодательства, которое защитит личные данные и предотвратит их злоупотребление, что является неотъемлемой частью суверенности государства в сферах интеллектуальной собственности, а также технологий искусственного интеллекта. В настоящее время правовая регламентация ограничения технологий искусственного интеллекта фактически отсутствует, если не учитывать стратегические документы РФ в этой сфере и целый спектр правовых актов, формирующих систему государственных стандартов в сфере искусственного интеллекта (сегодня в систему действующих стандартов по направлению «искусственный интеллект» включено более 60 государственных стандартов⁴).

Однако при этом наблюдается неоднозначность в суверенности нормативной базы стандартов в рассматриваемой сфере. Обратим, в частности, внимание на ГОСТ Р ИСО/МЭК 24668-2022 «Информационные технологии. Искусственный интеллект. Структура управления процес-

сами аналитики больших данных», введенный в действие 1 января 2023 г. Вопрос о суверенности упомянутого выше стандарта начинается с указания в п. 4 Предисловия к ГОСТ на его идентичность международному стандарту (ISO/IEC 24668:2022 «Information technology – Artificial intelligence – Process management framework for big data analytics», IDT). Несмотря на то, что приведенный стандарт не предусматривает в качестве адресата органы государственной власти и местного самоуправления, принимающие стратегические решения в сфере национальной безопасности, вызывает опасения его (стандарта) распространение на сферу деятельности экономических субъектов, которые могут осуществлять деятельность в том числе и в сферах стратегического интереса государства. Реализация государством экономической функции направлена на суверенизацию экономики. Следствием этого будет укрепление государственного суверенитета.

Очевидным и своевременным видится принятие Указа Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», в котором сформулировано определение понятия «технологический суверенитет»: «способность государства создавать и применять наукоемкие технологии, критически важные для обеспечения независимости и конкурентоспособности, и иметь возможность на их основе организовать производство товаров (выполнение работ, оказание услуг) в стратегически значимых сферах деятельности общества и государства»⁵.

Проблематика искусственного интеллекта в рамках указанной Стратегии отражена в следующих пунктах:

а) п. 15, согласно которому одним из наиболее значимых для научно-технологического развития большим вызовом является «исчерпание возможностей эконо-

⁴ Стандарты по направлению «искусственный интеллект» // Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт). URL: <https://www.rst.gov.ru/portal/gost/home/standarts/aistandarts> (дата обращения: 20.04.2024).

⁵ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358> (дата обращения: 20.04.2024).

мического роста России, основанного на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов, на фоне формирования экономики данных, ускоренного развития и внедрения технологий искусственного интеллекта во всех отраслях экономики и социальной сферы и появления ограниченной группы стран-лидеров, обладающих передовыми производственными технологиями и ориентированных на использование возобновляемых ресурсов»;

б) п. 21, определившем в качестве одного из приоритетов научно-технологического развития ближайшего десятилетия «переход к передовым технологиям проектирования и создания высокотехнологичной продукции, основанным на применении интеллектуальных производственных решений, роботизированных и высокопроизводительных вычислительных систем, новых материалов и химических соединений, результатов обработки больших объемов данных, технологий машинного обучения и искусственного интеллекта»;

в) п. 29, которым предусмотрено, что создание инфраструктуры и условий, отвечающих современным принципам организации научной, научно-технической и инновационной деятельности, может быть обеспечено путем «интеграции технологий искусственного интеллекта и активного использования их возможностей для повышения качества и эффективности научных исследований и разработок, в том числе посредством создания методологии обмена научными данными и информацией, развития отечественных сервисов, предназначенных для сбора, хранения и обработки таких данных».

Очевидными, как представляется, становятся необходимость четкой изоляции национальных технологий искусственного интеллекта от риска внешнего воздействия и формирование правового режима ограниченного искусственного интеллекта. Это позволит таким технологиям быть гибкими и способными адаптироваться к быстро изменяющейся технологической среде.

Наименее эффективным средством ограничения деструктивных возможно-

стей искусственного интеллекта видится формирование международных норм и стандартов в области развития и использования искусственного интеллекта. Формально это могло бы стать важным шагом на пути к обеспечению безопасности и стабильности в мире, поскольку только путем совместных усилий субъектов международного права можно обеспечить контроль над развитием и применением искусственного интеллекта, предотвратить возможные угрозы для человечества. Фактически актуальность международно-правовой регламентации искусственного интеллекта очевидна лишь на первый взгляд. Общеобязательность и обеспеченность принудительной силой государства являются далеко не самыми сильными сторонами международного права. Так, отсутствие механизмов контроля и принуждения вполне может привести к тому, что, несмотря на установление стандартов искусственного интеллекта, отдельные государства будут их игнорировать и действовать в собственных интересах без учета такого рода ограничений.

Следовательно, вполне понятной становится необходимость установления системы строгих ограничений развития и применения искусственного интеллекта средствами национального права. Эти ограничения должны включать в себя механизмы контроля и ответственности за действия автономного искусственного интеллекта, а также принципы этики и безопасности, которые будут регулировать его поведение. Цель таких ограничений – концептуальный отказ от признания искусственного интеллекта субъектом права и обеспечение баланса между инновациями и безопасностью, направленные на развитие искусственного интеллекта в интересах общества.

Вместе с тем можно предположить и негативные последствия правовой регламентации технологий искусственного интеллекта. С учетом того, что актор искусственного интеллекта выступает и его (искусственного интеллекта) интересантом, суверенизация искусственного интеллекта может привести к ограничению свободы слова и выражения мнений.

Например, если государство будет контролировать использование искусственного интеллекта для цензуры контента в интернете, это может привести к нарушению прав граждан на свободу слова. Еще одна опасность, которая способна проявиться в результате использования технологий искусственного интеллекта, прослеживается в наделении искусственного интеллекта возможностью формального (а может быть, и фактического) контроля над правовыми решениями и процессами со стороны искусственного интеллекта.

Таким образом, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Суверенизация искусственного интеллекта может быть представлена в двух аспектах. Во-первых, это процесс достижения государством полного контроля над разработкой, использованием и распространением технологий искусственного интеллекта, включающий в себя создание регуляторных органов, разработку законодательства и установление стандартов безопасности, а также контроль, за исключением использования иностранных технологий искусственного интеллекта в ключевых сферах общественной жизни. Во-вторых, это движение к состоянию исключения иностранных технологий искусственного интеллекта из критически важных сфер общественно-политической и экономической жизни общества.

2. Один из ключевых вопросов – возможность установления жесткой ответственности за создание и использование автономных систем искусственного интеллекта, особенно функциональных самовоспроизводящихся оболочек. Законодательство должно предусматривать штрафы и наказание для лиц или организаций, нарушающих правила использования искусственного интеллекта либо причиняющих вред государству, обществу, личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гапоненко Л.Б. Развитие социальной политики государства как фактор обеспечения национальной безопасности // Состояние, проблемы и перспективы развития современных социально-экономических процессов: монография / Л.П. Ан-

дрианова [и др.]. Петрозаводск: Новая наука, 2019. С. 166–180.

2. Забайкин Ю.В., Лунькин Д.А. Правосубъектность искусственного интеллекта // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 1-2-1. С. 215–221. DOI 10.34670/AR.2023.15.88.028.

3. Коломейцева Н.А. Аграрная политика России как фактор обеспечения безопасности государства в современных условиях // World Science: proceedings of articles the international scientific conference (Karlovy Vary – Moscow, 29–30 June 2016) / ed. L.D. Kurbatova, T.G. Popova, I.V. Abakumova. Karlovy Vary, Киров: Международный центр научно-исследовательских проектов, 2016. С. 259–262.

4. Кузьмин А.В. Теоретико-правовые проблемы суверенизации права в современных геополитических условиях // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. № 2. С. 38–44.

5. Кузьмин А.В., Грызунова Е.В., Смирнова Е.М. Цифровые технологии в правовой сфере // Социология и право. 2022. Т. 14. № 2. С. 207–213. DOI 10.35854/2219-6242-2022-2-207-213.

6. Медведев А.В., Чистов И.В. Социальное обеспечение военнослужащих как фактор поддержания обороноспособности и безопасности государства в современных экономических условиях // Наука и военная безопасность. 2020. № 4(23). С. 107–111.

7. Николаев М.В. Военно-патриотическое воспитание молодежи как фактор обеспечения безопасности российского государства // Инновационные достижения науки и техники АПК: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. (Кинель, 12 декабря 2017 г.). Кинель: Самарская государственная сельскохозяйственная академия, 2018. С. 501–504.

8. Плотникова Т.В., Парамонов А.В. Миротворческая деятельность частных военных компаний как фактор обеспечения безопасности государства // Государственно-правовые исследования. 2018. № 1. С. 172–176.

9. Полякова Т.М. Правосубъектность государства как фактор обеспечения национальной безопасности // История

государства и права. 2009. № 19. С. 39–43.

10. *Понкин И.В., Редькина А.И.* Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1. С. 91–109.

11. *Тарасова М.А.* Взаимодействие государственных органов в механизме современного Российского государства как фактор обеспечения национальной безопасности // Право и образование. 2011. № 4. С. 59–67.

12. *Терещенко А.П.* Обеспечение лекарственной независимости как фактор экономической и национальной безопасности государства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 12-1. С. 162–165.

DOI 10.23672/c1758-0305-6989-g.

13. *Травников О.Ю., Байрушина Е.Ф.* Диспансеризация населения как фактор обеспечения национальной безопасности государства // Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности государства, регионов, предприятий: сб. науч. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. (г. Уфа, 29 мая 2019 г.) / отв. ред. О.В. Мамателашвили. Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2019. С. 119–121.

14. *Чамаров В.Б., Рябошапка В.А.* Пограничная деятельность как фактор обеспечения национальной безопасности государства // Стратегическая стабильность. 2008. № 1(42). С. 27–28.